

УДК 378(063)
ББК 74.58я43
П90

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук *О. Л. Жук* (отв. ред.),
доктор педагогических наук *А. П. Сманцер*,
кандидат педагогических наук *С. Н. Захарова*,
кандидат педагогических наук *Е. А. Коновальчик*,
кандидат психологических наук *А. А. Полонников*,
Д. И. Губаревич

Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов:
П90 материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 22–23 апр. 2010 г. / редкол.:
О. Л. Жук (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – 567 с.
ISBN 978-985-518-408-0.

Материалы конференции посвящены актуальной образовательной проблеме – повышению качества профессиональной подготовки студентов.

Рекомендовано управленческому аппарату, профессорско-преподавательскому составу, научным работникам, аспирантам и магистрантам вузов Республики Беларусь.

УДК 378(063)
ББК 74.58я43

ISBN 978-985-518-408-0

© БГУ, 2010

ЭТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ПАРАМЕТР КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Abstract.** The article states some quality parameters of the high education, which are of a strategic value for the educational process in the context of its adaptation to present-day reality. It is noted a danger of higher education dehumanization tendency, that is concerned with both some universal regularities in this sphere and peculiarities of their representation in social and cultural situation of the Republic of Belarus. Special emphasis is placed on a process of ethical enlightenment, based on a necessity of Ethics instruction in the university system of education. There is a diversity of arguments supporting the statement, these are evidence of exclusive amount of this discipline in the contemporary educational process. The problem is posed of paramount purposes of the educational paradigm and that of the possibility of their realization in the context of certain moral orientations of university members.*

Исследование многообразных аспектов проблемы качества высшего образования (методологических, методических, социокультурных и т. д.) предполагает комплексный подход, способный синтезировать эти аспекты в теоретически обоснованную и соответствующую практическим реалиям целостность. Однако в настоящее время осуществление такого подхода может рассматриваться лишь в качестве перспективной стратегической задачи, что объясняется целым рядом причин, в том числе сложностью ориентированного таким образом анализа, отсутствием достаточной для него эмпирической базы, необходимой степени заинтересованности исследователей и т. п. Вместе с тем указанное обстоятельство отнюдь не отменяет актуальности и значимости попыток приобщения к проблеме качества образования в целях обоснования предложений по улучшению, хотя бы частичному, этого качества.

Современная ситуация в образовательной сфере детерминируется не только специфическими социокультурными особенностями отдельных стран, но и некоторыми закономерностями более общего характера. Так, например, исследователями фиксируются процессы «макдонализации» и «массофикации» образования (**Bruce Macfarlane. Teaching with**

Integrity: The Ethics of Higher Education Practice. London; New York., 2004.). Первый связан с коммерциализацией высших учебных заведений, минимизирующей степень свободы преподавательского сообщества и превращающей его в своеобразную разновидность обслуживающего персонала, обязанного обеспечить потребителю максимально комфортную для него форму получения диплома. Второй ведет к ослаблению и бюрократизации отношений между студентами и преподавателями. В результате возрастает количество студентов и преподавателей, симулирующих процесс обучения, что «подпитывается» и другими обстоятельствами (неуклонным снижением интеллектуального и общекультурного уровня студентов, уменьшением степени престижности профессии вузовского преподавателя и пр.).

Эти и многие другие универсальные тенденции в образовательном секторе, преломляясь и изменяясь в своеобразии бытия, составляют основу тех детерминирующих воздействий, которым не могут в полной мере успешно противостоять ни индивидуальные, ни коллективные преподавательские инициативы.

Современные условия для осуществления образовательного процесса в нашей стране вряд ли можно оценивать как исключительно благоприятные, поскольку тенденция дегуманитаризации высшего образования, определяющаяся целым рядом обстоятельств, становится все более очевидной. Статус гуманитарного цикла (в качественном и количественном отношении) неуклонно понижается, а понимание гуманитаризации приобретает недостаточно корректный смысл, часто сводимый к своеобразной «политизации» и/или «социализации» той части учебного процесса, который связан с полномочиями общественных дисциплин. Так, в комплексе гуманитарных дисциплин избыточно широко представлены курсы политологии, идеологии и социологии, содержание которых пересекается и дублируется, а такие значимые (именно для гуманитаризации) курсы как этика, эстетика, религиоведение и др. вовсе отсутствуют.

В таком контексте обучение студентов, особенно гуманитарного профиля, существенно проблематизируется явной неполноценностью их образования, задаваемой учебными стандартами, что противоречит насущной для страны необходимости в наличии специалистов с высоким уровнем гуманитарной культуры.

Одним из наиболее явных проявлений тенденции дегуманитаризации высшего образования является ликвидация курса этики, который долгое время был обязательной учебной дисциплиной для студентов всех специальностей. Такая утрата (стандартный курс этики занимал всего лишь 34–36 часов учебного времени) оказывается весьма значительной и невосполнимой. В обоснование такой позиции можно привести несколько наиболее важных аргументов.

1. В отличие от других гуманитарных предметов курс этики представляет универсальное, практически ориентированное знание, сущностно необходимое каждому студенту, независимо от получаемой им специальности, поскольку любой человек – моральный субъект, а предметом этики является мораль.

Изучение этики в вузе не только расширяет общий кругозор студента и повышает его культурный уровень, но и играет огромную роль в формировании его морального облика, личностных и гражданственных идеалов, принципов и ценностей; позволяет осмыслить содержание и смысл таких категорий, как добро и зло, свобода и ответственность, долг и совесть, честь и достоинство, счастье и смысл жизни, патриотизм, гуманизм и многие другие; выработать стратегию собственной «правильной жизни». Тем самым она становится основой созидания оптимальной модели гуманных и справедливых отношений, обеспечивающих высокое качество межличностного общения, а также отношения к общественным и личностным ценностям.

В силу своего универсального статуса и общечеловеческой значимости этика должна рассматриваться в качестве обязательной дисциплины, дающей выпускнику вуза – интеллигенту, гражданину и специалисту – моральные знания и мировоззренческие ориентиры, необходимые личности для ее духовно-нравственного формирования, адаптации и опти-

мальной социализации в современном мире. Кроме того, теоретико-практические модели преподавания, на протяжении многих лет осуществлявшиеся в этическом образовании в нашей стране, обеспечивали готовность выпускника применять в своей жизни и профессиональной деятельности полученные в вузе этические знания. Этика обладает прикладной практической ориентацией, что дает возможность в учебном процессе моделировать конкретные жизненные ситуации и вести коллективный поиск их разрешения, а также рассматривать конкретные моральные коллизии социальной и профессиональной деятельности будущего специалиста.

Нельзя не отметить также, что без изучения общего курса этики приобщение студентов к различным видам профессиональной этики (вне которой невозможно достижение профессионализма в любой сфере деятельности) обречено оставаться на формальном уровне.

2. В нашем обществе практически никто не сомневается в первостепенной значимости высших моральных ценностей, ориентация на которые должна определять самые различные аспекты человеческой жизни. К этому постоянно призывают представители властных структур, политические деятели, СМИ и т. д. Однако между декларациями и практикой – дистанция огромного размера, преодоление которой невозможно без понимания смысла и содержания высших моральных ценностей. Далеко не каждому молодому человеку удастся самостоятельно разобраться в ценностной картине жизни. Справиться с этим препятствием студенческой молодежи помогает освоение этического знания. Разумеется, этика не является панацеей от персональных ошибок, но она обеспечивает доброкачественную образовательную основу для самоопределения молодежи, тем более что именно студенты в дальнейшем составляют самый образованный слой общества, призванный осмысливать и транслировать лучшие нравственные образцы.

Кроме того, эффективное решение задачи нравственного воспитания студенческой молодежи невозможно без полноценного этического образования, поскольку отсутствие информационной базы относительно сущности и специфики нравственности (она обеспечивается только курсом этики) обрекает любые воспитательные усилия на хаотичность и безосновательность.

3. Процесс вступления Республики Беларусь в общеевропейское образовательное пространство предполагает соответствие высшего образования Беларуси всем международным требованиям. А они на сегодняшний день таковы, что проблемам этического образования и духовно-нравственного воспитания будущих специалистов отводится особая роль. В частности, в рамках ЮНЕСКО при секторе социально-гуманитарных наук создан и функционирует специальный отдел этики науки и технологий, уделяющий первостепенное значение этическому образованию. Главным вопросом, разрабатываемым этим отделом, является реализация этических программ и реальное состояние этического образования в странах постсоветского пространства.

В таком контексте решение Министерства образования Республики Беларусь об исключении из образовательных стандартов курса этики в качестве обязательной дисциплины противоречит смыслу современной образовательной политики, а также ликвидирует конструктивные результаты в сфере этического просвещения, которые всегда вызывали одобрение преподавательского сообщества в других странах.

В течение длительного периода времени наша страна была признанным лидером в области нравственного воспитания и этического образования, поскольку впервые ввела обязательный курс этики в высшей школе, что позволило не декларировать значимость нравственного воспитания молодежи, а реально его обеспечивать. В республике были подготовлены высоко квалифицированные кадры ученых и преподавателей этики, которые и в настоящее время остаются признанными авторитетами в этой области на постсоветском

пространстве, а созданные ими многочисленные учебные пособия пользуются исключительной популярностью в России и других республиках.

Таким образом, конструктивное предложение относительно повышения качества высшего образования в нашей стране заключается в восстановлении статуса курса этики в качестве обязательного для студентов всех, или хотя бы гуманитарных, специальностей. Реализация этого предложения не требует материальных затрат и существенных изменений учебных планов, а ее «количественным ресурсом» может выступать, например, целесообразное сокращение часов на такие дисциплины, как социология, политология, идеология. Кстати говоря, подобная мера позволит заодно избавить данные курсы от дублирования материала.

Переходя к иному ракурсу осмысления образовательной деятельности, можно выделить изрядное количество определяющих ее негативных параметров. Это и не всегда обоснованная позиция Министерства высшего образования, предписывающие документы которого иногда далеки от реалий учебного процесса, несвоевременны, технологически не выверены. Это и несомненное снижение «качества» студенческой аудитории, которое провоцирует апатичное отношение к работе преподавателей, что усиливает опасность процесса симуляции образования.

Хотелось бы привлечь внимание коллег лишь к одному аспекту возможного осмысления нашей деятельности в контексте установки на ее этические параметры и конструктивность. Этот аспект связан с проблемой первостепенных целевых установок образовательной парадигмы. Утрата понимания миссии образования и его сущностной значимости, характерная сейчас для общества в целом, в преподавательской среде приводит к смещению целевых ориентиров в сторону, противоположную «высшим смыслам» профессиональной деятельности, т. е. в направлении прагматизации, бюрократизации, минимизации проявлений творческой активности. Обозначенная тенденция опасна не только в общем контексте образовательной сферы, но и в персональном отношении: ситуативные компромиссы, побуждающие педагогов уклоняться от стратегических ориентиров преподавательской миссии, могут превращаться в устойчивый тип поведения. На индивидуальном уровне смещение ценностно-целевых установок проявляется в дистанцировании от содержательных и методических новаций в преподавании, в снижении требований к студентам и/или в стереотипизации работы с ними, в нежелании высказывать собственное мнение при обсуждении значимых «производственных» вопросов и проявлять инициативу. Оставляя на периферии сознания «высшие смыслы» профессиональной деятельности, мы оказываемся в своеобразном плену ситуативности. В результате прагматическая ориентированность множества ситуаций может незаметно перерасти в стратегию деятельности.

Разумеется, без прагматической подоплеки в организации учебного процесса обойтись невозможно, но поскольку прагматизация всегда чревата «экспансионистскими амбициями», важно задавать для нее устойчивые ценностные (в первую очередь – нравственные) границы, не подлежащие нарушению. При этом условии прагматизация выступает в своей положительной «ипостаси», исполняя роль эффективного механизма образовательной деятельности. В противном она ведет к следствиям противоположного характера.

Обозначенные в данной статье проблемы являются лишь небольшим фрагментом проблемного поля образовательной деятельности, поиск противостояния нарастающей энтропии которой приходится связывать с надеждой на осмысленные индивидуальные усилия представителей преподавательского корпуса. Те из них, у которых упоминание о духовной миссии их профессиональной деятельности не вызывает отторжения, способны совмещать ситуативную прагматику с модальностью должностования, т. е. руководствоваться известным этическим императивом «делай, что должно».